

29.10.2013, 13:10

СТАТЬИ

Борьба за ОНК: кого назначит Общественная палата?

В самое ближайшее время будут сформированы новые составы общественных наблюдательных комиссий, занимающихся контролем за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействием лицам, находящимся в местах принудительного содержания (ОНК). Комиссии эти функционируют в разных регионах России вот уже пять лет, и, в соответствии с принятым пять лет назад **федеральным законом № 76**, членов всех региональных комиссий назначает совет Общественной палаты, выбирая их из списка кандидатов, выдвинутых различными общественными организациями, «уставной целью или направлением деятельности которого является защита или содействие защите прав и свобод человека и гражданина». Организация может выдвинуть в состав ОНК не более двух кандидатур.

На состоявшемся 24 октября в Общественной палате заседании рабочей группы по формированию ОНК стало известно, что около 200 кандидатур из более чем 1100

поданных отклонены на предварительном этапе по техническим причинам-либо неправильно оформлены документы, либо НКО, выдвинувшие этих людей, не соответствует требованиям, содержащимся в законе: например, не является общественной организацией, или, как Международное общество «Мемориал», не является ни региональной, ни межрегиональной, ни даже общероссийской организацией. (С другой стороны, **выяснилось**, что некоторые кандидаты, прошедшие предварительный этап, были выдвинуты от несуществующих организаций.) Как **пишет** в блоге член московской ОНК, председатель Комитета «За гражданские права» Андрей Бабушкин, большинство кандидатов оказалось отвергнуто из-за того, что поданные ими среди прочих документов выписки о регистрации выдвинувших их организаций в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ), не были нотариально заверены. По этой причине были отклонены кандидатуры некоторых известных правозащитников, участников ОНК предыдущих созывов — например, председателя Нижегородского правозащитного союза Сергея Шимоволоса, председателя межрегиональной общественной организации «Матери в защиту прав задержанных, подследственных и осужденных» Татьяны Рудаковой (Краснодарский край). Возможно, поэтому же были вычеркнуты из списка кандидатов в ОНК Московской области директор Центра содействия реформе уголовного правосудия Наталья Дзядко и сотрудник этой организации Марина Поливанова — обе начали посещать места лишения свободы в конце 1990-х годов, задолго до образования ОНК, входили в оба предыдущих состава областной комиссии, посещали заключенных и боролись за их права существенно активнее многих своих коллег. Следует отметить, что официальной информации о результатах деятельности рабочей группы нет, даже несмотря на то, что заседание было открытым, — списки отвергнутых на предварительном этапе, равно как

и списки тех, у кого набор представленных документов соответствовал требованиям закона, официально не опубликованы, и данные о числе непрошедших предварительный этап у разных людей расходятся. Так называемый «черный список» **обнародован** присутствовавшим на заседании создателем сайта Gulagu.net, руководителем рабочей группы по защите прав граждан в местах принудительного содержания Совета по развитию общественного контроля при комитете Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций Владимиром Осечкиным. «Белые списки» кандидатов из разных регионов **выложены** на сайте ОНК.РФ в виде фотографий. О причинах непрохождения предварительного этапа отбора официально также никому не объявили, так что почему в действительности не прошли Наталья Дзядко и Марина Поливанова, можно только предполагать. При этом он сослался на еще одну сотрудницу Центра, Елену Гордееву, входящую в состав московской ОНК (и прошедшую предварительный этап), которая утверждает, что с 2010 года, когда были сформированы комиссии второго созыва, требования к оформлению документов не изменились.

Судя по всему, Общественная палата в дальнейшем рассматривать уже отклоненные кандидатуры не намерена. Таким образом, ОНК в ряде регионов уже остаются без тех, кто в течение нескольких лет серьезно помогал сидящим в тюрьмах, колониях и СИЗО (совершенно непонятно, например, кто теперь вместо Натальи Дзядко и Марины Поливановой будет помогать дому ребенка при женской колонии в Можайске, где не без их помощи в последнее время удалось добиться, чтобы двенадцать матерей жили с детьми). Андрей Бабушкин, впрочем, считает, что за отклоненных из-за выписки из ЕГРЮЛ следует бороться. Но это далеко не единственная проблема, возникающая в связи с формированием ОНК.

В этом смысле показателен конфликт внутри и вокруг московской ОНК, длящийся с 2010 года. Формированию московской комиссии второго созыва предшествовала усиленное комплектование списка кандидатов представителями общественных организаций спортсменов, офицеров, ветеранов и сотрудников спецслужб. Как можно судить из **записей** того времени в блоге члена московской ОНК, сотрудника Правозащитного центра «Мемориал» Анны Каретниковой, число кандидатов-«силовиков» стремительно росло в течение нескольких дней. В результате из комиссии были исключены участник Союза солидарности с политзаключенными Михаил Кригер (в нынешнем списке кандидатов он пока присутствует) и заместитель директора «Transparency International» Иван Ниненко, зато состав ОНК пополнился людьми, которые, **по словам** Каретниковой, «могут не работать, могут своими действиями компрометировать комиссию, могут вместо защиты прав задержанных и заключенных защищать права сотрудников милиции и администрации в тех случаях, когда эти права приходят в противоречие».

Неформальным лидером этого так называемого «силового блока» стал председатель президиума Общероссийской общественной организации «Офицеры России» Антон Цветков (входивший, впрочем, и в ОНК первого созыва). О Цветкове известно, например, что он **подвергал сомнению** заявления задержанных об избиении, **заявлял**, что передавать задержанным воду опасно, поскольку туда могут что-нибудь подмешать. Как **рассказывают** очевидцы взаимодействия Цветкова и его единомышленников внутри московской ОНК с задержанными и представителями ОВД, неоднократно случалось, что если задержанный жаловался этим формальным правозащитникам на избиение, они сообщали об этом полицейским, после чего задержанному инкриминировали административную статью о неповиновении законным требованиям сотрудников полиции, которая грозит сроком

до 15 суток. ОВД-Инфо уже **приходилось** обращаться к председателю московской ОНК Валерию Борщеву в связи с недостойным поведением Цветкова по отношению к задержанным. Один из громких скандалов в связи с именем Цветкова разгорелся после того, как тот посетил в «Лефортово» активиста Левого фронта Леонида Развозжаева, обвиняемого в организации массовых беспорядков, якобы имевших место на Болотной площади 6 мая 2012 года. Развозжаев был увезен неизвестными из Киева в Москву, после чего оказался в Следственном комитете, где, по утверждению официальных лиц, написал явку с повинной — как утверждал сам Развозжаев, в результате пыток. Цветков **заявил**, что в СИЗО Развозжаева не пытали, а о том, что было до появления Развозжаева в СИЗО, он рассказывать не уполномочен, но следов избиения на теле активиста не нашел. После Цветкова у Развозжаева побывали другие члены ОНК, которые со слов оппозиционера **сообщили** о страшных подробностях его путешествия в Москву. Председатель московской ОНК Валерий Борщев рассказал ОВД-Инфо, что у ряда членов комиссии есть и другие принципиальные разногласия — они касаются и истории с гибелью Сергея Магнитского в «Матросской тишине», и лагеря для мигрантов в Гольянове. Борщев добавляет также, что сторонники Цветкова в большинстве своем даже не посещали места лишения свободы.

Еще в 2010 году Антон Цветков, как **пишет** Анна Каретникова, претендовал на пост председателя московской ОНК. Однако в тот раз «силовой блок» вошло меньше половины членов комиссии, и пост председателя остался за Борщевым, одним из создателей закона № 76. В настоящее время ситуация, по оценке членов ОНК — правозащитников, более тревожная. По словам Борщева, существует два альтернативных и почти соразмерных списка кандидатов в члены московской ОНК, один состоит, в основном, из людей, имеющих опыт правозащитной

деятельности, рекомендованных уполномоченным по правам человека Владимиром Лукиным, другой был составлен Цветковым, и в нем — представители «Офицеров России», Профессионального союза негосударственной сферы безопасности, Межрегиональной общественной организации ветеранов оперативных служб «Честь», Центра поддержки военнослужащих и членов их семей «Право на жизнь», Регионального общественного благотворительного фонда поддержки правоохранительных органов «Петровка-38» (Цветков, правда, возражает, что от фонда «Петровка-38» баллотируются не силовики, а блогеры и волонтеры, рекомендованные Gulagu.net, да и себя самого он называет правозащитником). В настоящее время в законе увеличено максимально возможное число членов ОНК с двадцати до сорока. Правда, по словам Борщева, сформировать состав до сорока человек на настоящий момент возможно только в Москве и Санкт-Петербурге — в других регионах столько кандидатов не нашлось. Как утверждает Борщев, после отсева кандидатов по техническим причинам в списке претендентов на места в московской ОНК осталось 35 человек из списка Лукина. Однако всего претендентов 57, и исход неизвестен. Борщев упомянул также, что Цветков «провел большую работу в Общественной палате, он там бывает довольно часто». При этом в его списке от «Офицеров России» выдвинуты пять человек, что противоречит закону, однако Цветков, по словам Борщева, требования юристов Общественной палаты сократить число кандидатов не признал. Каретникова в разговоре с ОВД-Инфо выражала опасения в связи с тем, что ее кандидатуру в Общественной палате могут не утвердить. В любом случае, по мнению Борщева, если большинство окажется за «людьми Цветкова», то «общественный контроль [за местами принудительного содержания] в Москве будет уничтожен», «правозащитники из комиссии уйдут». В настоящее время в комиссии действует

демократический, соответствующий закону регламент: двое членов ОНК имеют прав без санкции председателя посещать места лишения свободы и отправлять свои отчеты в государственные структуры. В других ОНК это не так — например, председатель ОНК Челябинской области, бывший глава ИК-15 в Копейске Николай Тарасюк **издал приказ** не пускать членов ОНК на территорию исправительных учреждений без его особого разрешения. Каретникова также подозревает, что в случае если Цветков возглавит ОНК, посещать места лишения свободы нельзя будет без согласования с председателем. Цветков на заседании рабочей группы в Общественной палате предлагал, чтобы московская ОНК была укомплектована поровну — по двадцать человек с каждой стороны. Но Борщева этот вариант не устраивает: во-первых, при отсутствии даже одного человека равновесие может быть нарушено в сторону «силовиков»; во-вторых, суть его позиции в том, чтобы в ОНК большую часть составляли правозащитники. На заседании рабочей группы он настаивал на том, чтобы люди, имеющие опыт правозащитной деятельности, получали преференцию при формировании комиссий. По его словам, серьезный пробел закона об общественном контроле состоит в том, что в нем нет требования к самому соискателю, чтобы он имел опыт правозащитной деятельности, — достаточно того, чтобы выдвинувшая его организация считалась правозащитной. (Собственно говоря, не секрет, что многие члены региональных ОНК — бывшие сотрудники ФСИН. Это не только вышеупомянутый Николай Тарасюк, которого на заседании рабочей группы единодушно решили вычеркнуть из-за того, что во время бунта в копейской ИК-6 он скрывал нарушения сотрудников колонии, но и, например, председатель ОНК Мордовии **Геннадий Морозов**, который недавно **поспешил** опровергнуть заявления Надежды Толоконниковой об угрозах в ее адрес и о нарушениях в колонии, и член ростовской ОНК **Федор Дериго**: коллеги по комиссии

выступили против него, но за Дериго на рабочей группе вступилась член Общественной палаты Мария Каннабих.)

Достичь компромисса насчет критериев отбора Борщеву не удалось. Надо сказать, что сама идея того, что ОНК — это, в первую очередь, правозащитные структуры, очевидно далеко не всем: так, Марина Поливанова рассказала ОВД-Инфо, что на собраниях комиссии Московской области коллеги упрекали их с Натальей Дзядко: «Вы из нас каких-то правозащитников делаете!» К слову, в нынешнем списке кандидатов в члены ОНК Московской области десять из 21 человека — представители футбольно-спортивного клуба ветеранов войны в Афганистане и участников военных конфликтов «ВETERАН СПОРТ», Центрального казачьего войска, Общероссийского общественного фонда ветеранов и сотрудников подразделения специального назначения спецслужб «Вымпел-Гарант», Всероссийской общественной организации ветеранов «Боевое братство», Межрегиональной общественной организации профессиональных охранников «Элита», Межрегиональной общественной организации «Союз десантников». Московский список все же более пестрый: здесь и журналистка Мария Эйсмонт, бравшая интервью у Антона Цветкова, в ходе которого он заявил, что она его пытается, и руководитель Комитета по делам молодежи Российского Конгресса народов Кавказа Султан Тогонидзе, споривший с Цветковым об этнической политике, и заместитель руководителя проекта «Единой России» «Народный контроль» в Москве, специалист по вопросам потребительского рынка Алексей Корягин. Среди тех, кто мог бы помогать заключенным, из московского списка на предварительном этапе были вычеркнуты активист движения «Русь сидящая» Николай Левшиц и активист «Солидарности» Денис Юдин.

Именно отсутствие внятных критериев отбора, да и вообще прозрачности и открытости при назначении

членов ОНК (что проявилось и при формировании комиссий прошлого созыва) — одна из основных проблем, с которой столкнулись правозащитники, работающие с заключенными. Кто в реальности принимает решения, неизвестно: как предполагает сотрудник Центра содействия реформе уголовного правосудия Валерий Сергеев, и у члена ОП Марии Каннабих, и у заместителя секретаря ОП, руководителя рабочей группы Владислава Гриба, которые вроде как курируют направление общественного контроля, функции формальные. Анна Каретникова с некоторым удивлением отметила, что и в этот раз, как и в предыдущий, правозащитное сообщество оказалось к ситуации вокруг формирования ОНК не готово и не приняло никаких мер вроде привлечения внимания широкой общественности.

Некоторые регионы в настоящий момент рискуют остаться вовсе без ОНК: от Ингушетии и Кабардино-Балкарии было подано всего по две заявки, при том что комиссии должны состоять минимум из трех человек (Бабушкин намерен «направить в эти республики усиленный десант для поиска кандидатов в состав ОНК»). Из кандидатов в члены ОНК Чечни на предварительном этапе были отсеяны не менее шестнадцати человек, а в «белый список» попали всего шестеро.

По следам заседания рабочей группы было составлено **письмо** секретарю Общественной палаты Евгению Велихову, под которым подписались многие активные участники различных ОНК и в котором как раз содержатся соображения по поводу несовершенства критериев отбора и осуждаются тенденциозность и формализм в подходе сотрудников аппарата ОП. Удастся ли таким образом повлиять на процесс, не известно.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ